

УДК 316.346.32

СОВЕТСКИЙ ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ: ОТ ПОСЛЕВОЕННОГО К ПОЗДНЕСОВЕТСКОМУ (опыт качественного исследования)

Е. В. Абашкина

Волгоградский государственный университет
E-mail: alena_abashkina@mail.ru

В статье рассматривается повседневность пионерского лагеря послевоенного и позднесоветского времени. Анализируются как обычный пионерский лагерь, так и статусный «Артек». На основании проведенных параллелей воспроизводится стандартный распорядок дня в пионерском лагере. Используются идеи И. Гофмана о тотальных институтах.

Ключевые слова: повседневность, советский пионерский лагерь, тотальный институт, детство, ритуалы.

**Soviet Pioneer Camp: from the Post-war to the Late
(Experience of Qualitative Research)**

E. V. Abashkina

The article deals with everyday life in the pioneer camp of the late and post-war time. Regular summer camp, as well as the status «Artek» was analyzed. On the basis of the drawn parallels the standard daily routine in a summer camp is reproduced. I. Hoffman's ideas about total institutes are used.

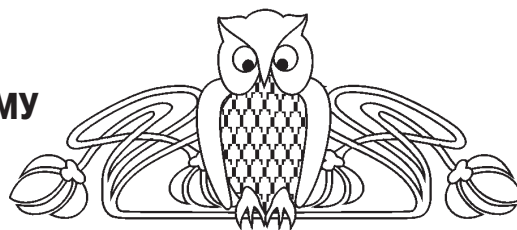
Key words: everyday life, Soviet pioneer camp, total institution, childhood, rituals.

– Дети, помните: вы – хозяйева
лагеря. Вы! А от вас что требуется,
друзья мои?

– Дис-ци-пли-на!

Из фильма Э. Климова
«Добро пожаловать, или
Посторонним вход воспрещен»
(1964 г.)

В системе образования и воспитания, созданной в советское время, главную роль в формировании советского гражданина выполняли два агента социализации – общеобразовательная школа и детская пионерская организация. Характерной отличительной чертой этих агентов была направленность на социально-идеологическое воспитание детей, вовлечение их в строительство нового общества¹. Пионерское движение зародилось в начале 20-х гг. XX в., после Октябрьской социалистической революции, и заимствовало многое от скаутских организаций, существовавших в дореволюционной России с 1909 г. Деятельность скаутских организаций была построена на основе так называемой «длительной игры», то есть в игровой форме воспроизводились события прошлых лет. Одним из видов деятельности скаутов была жизнь в лагере на природе, вне пределов сложившегося быта – лагерь, таким образом, был проверкой на

прочность членов организации. Так проводилась допризывная подготовка молодежи, в основном сельской. Скаутская организация делилась на два направления – демократическое и монархическое. Одним из идеологов скаутского демократического направления был педагог И. Н. Жуков, который после революции 1917 г. принял участие в создании пионерской организации, вошел в ее Центральное бюро и стал организатором первого пионерского отряда Бауманского района Москвы, за что получил титул «старший пионер РСФСР». По его предложению в названии новой организации появилось само слово «пионер» (pioneer), означающее в англо-саксонских странах «солдат-разведчик» или «сапер». Сам же Жуков считал, что юный пионер – это юный сапер, мостящий пути для будущего². Жуков пытался строить пионерию по методике «длительной игры», но 3 и 5-й съезды Российского коммунистического союза молодежи (1920 и 1922 гг.) выразили отрицательное отношение к скаутским организациям, и они прекратили свое существование. Позднее отвергли и «длительную игру». С этого момента пионерское движение, во-первых, стало носить всеобъемлющий и именно государственный характер, а во-вторых, в развитии движения началось полное доминирование идеологической доктрины коммунистической партии.

Также следует отметить, что по мере эволюции пионерского движения в его содержании почти полностью исчезают скаутингские составляющие, однако жизнь в лагере как вид организационной деятельности пионеров сохраняется. При этом четко прослеживается трансформация лагеря, который был неотъемлемым компонентом скаутской, а затем и пионерской жизни, от типа спортивно-палаточного к типу санаторного комплекса. Именно в 30-е гг. XX в. детские лагеря стали преобразоваться в пионерские здравницы, идеалом которых был детский комфортабельный санаторий с утепленными строениями и асфальтом, особенно хорошо это можно проследить на истории становления всесоюзного лагеря «Артек». Появившись 16 июня 1925 г. как летний палаточный лагерь-санаторий под руководством Общества Красного Креста РСФСР, уже к 1928 г. он выходит на уровень круглогодичного лагеря-санатория, заменив палатки домиками.

В научных, прежде всего педагогических, работах того периода пионерский лагерь рассматривался как место для идейно-политического воспитания подрастающего поколения. Пионер-

ское движение как основоположник становления пионерских лагерей в советском обществе соответствовало статусу одного из признанных социальных институтов воспитания и эффективно осуществляло свои задачи. А пионерская организация была призвана помогать школе в подготовке пионеров к сознательному и творческому выполнению своих обязанностей, воспитывать ответственность перед обществом. В то время для этого требовалось серьезное совершенствование сложившейся системы деятельности пионерской организации. Н. К. Крупская так охарактеризовала главную цель пионерской организации: *«Мы не раз говорили о том, что школа и пионердвижение стремятся к одной и той же цели – воспитать из ребенка борца и строителя нового строя. Но, в то время как в школе центр тяжести кладется на учебу, в пионердвижении этот центр переносится на воспитание. Обучение и воспитание тесно связаны друг с другом, дополняют одно другое, переплетаются одно с другим, но все же это две разные проблемы. В пионердвижении главная задача – задача воспитания»*³. Таким образом, в центре внимания пионерской организации была задача выработки социалистического отношения к учебе, труду и общественной работе, что означало инкорпорирование таких ценностей, как равнодушие, коллективизм, активное или деятельностное отношение к жизни.

В обществоведческой литературе в советский период уточнялось и формировалось представление о «социальной деятельности» как о деятельности, связанной непосредственно с выполнением личностью социальных функций. По мнению ученых И. В. Андреевкова, Э. С. Соколова, И. А. Филиппова и других, в социальной деятельности личность проявляет себя в разных видах активности. Было введено понятие «степень социальной активности», установлена ее зависимость от соотношения между социальными функциями личности и ее субъективными установками, от отношения человека к своим общественным обязанностям.

Признавая ценность теоретического и практического опыта воспитания социальной активности пионеров, мы все же полагаем, что пионерская организация, создаваясь изначально как инструмент идеологического, коммунистического воспитания подрастающего поколения, всегда ориентировалась на исторически конкретный «социальный (партийно-государственный) заказ»⁴. И в рассматриваемый период пионерская организация и пионерский лагерь выполняли свое социальное назначение, оставаясь, однако, политической организацией. Следовательно, в советское время пионерский лагерь рассматривается различными учеными как часть политического института пионерской организации, посредством которого правящая партия прививала подрастающему поколению идейно-нравственные установки, воспитывая тем самым советского гражданина.

В современном российском обществе летний детский лагерь продолжает свое существование, хотя пионерская организация как доминирующее детско-подростковое объединение перестала существовать с распадом СССР. В последние годы после нескольких перестроечных десятилетий незначительного внимания государства к молодежной политике и массовым воспитательным процессам государством и правящей элитой предпринимаются попытки управлять первичной социализацией, в том числе через организованный детский отдых и досуг. Цель настоящей статьи – рассмотреть повседневность летнего детского лагеря советской эпохи с тем, чтобы обнаружить особые ресурсы воздействия, скрытые в этой повседневности. При этом мы исходим из предположения, что особые ресурсы воздействия повседневности детского лагеря воспроизводятся и в сегодняшних подобных организациях.

Чтобы более детально и верно представить, что представлял собой советский пионерский лагерь, нельзя основываться лишь на официальных документах и статьях в газетах того времени. В настоящее время социологи все чаще прибегают к изучению повседневных практик, используя при этом методы качественного исследовательского подхода. Если мы хотим понять социальный мир человека, восприятие им внешней реальности и мир его самосознания, то здесь недостаточно рационального языка категорий и абстракций. Необходимо приблизиться к адекватному пониманию смыслов, которые человек вкладывает в различные суждения и действия. В своей работе исследователь с помощью методов качественного подхода концентрирует внимание на субъекте, агенте социального действия и обращается, прежде всего, к его личностному повседневному опыту, выраженному в словах, высказываниях, рассказах о собственной жизни. Анализируя данную информацию (слова, жесты, коммуникативные символы), социолог осмысливает, интерпретирует свои наблюдения, а затем переводит их на язык научных терминов для теоретической интерпретации скрытого социального смысла⁵.

В данном исследовании для более точного воспроизведения повседневности советского пионерского лагеря использовался метод обоснованной теории (grounded theory). Ее основоположниками являются Б. Г. Глейзер и А. Л. Штраус. Этот метод радикально отличается от традиционных. Если в обычном качественном исследовании сначала ставится гипотеза, а затем она подвергается эмпирической критике, то в обоснованной теории все с точностью до наоборот. Сначала исследователь собирает эмпирические данные, на основе которых в дальнейшем формулируются определенные теории. Затем из собранных данных выделяются коды, которые объединяются в более общие категории. А уже на основании их выделяется одна теоретическая концепция. Таким

образом, исследователь идет по индуктивного методу познания от простого к сложному⁶.

Целевой группой нашего исследования были люди, которые в советское время отдыхали в различных пионерских лагерях. В процессе исследования, чтобы более детально обозначить воспроизводство повседневности советского пионерского лагеря, мы их разделили на две группы:

1) показательный (статусный) лагерь «Артек»;

2) обычные лагеря (от организаций и промышленных предприятий).

Данные собирались с помощью глубинного полуструктурированного интервью (N=14). Длительность интервью в среднем составляла один час. Вопросы, задаваемые информантам, разделялись на несколько блоков: в первый блок вошли вопросы, связанные с распорядком дня в лагере, второй блок вопросов фокусировался на межличностных взаимоотношениях. Кроме того, мы использовали дневники (N=15) и рассказы о лагере в свободной форме, взятые с неофициального сайта «Артека» за период с ноября 2008 по август 2012 г.⁷ Исходя из того, что советская история отнюдь не однородный по социальным тенденциям период, а пионерский лагерь как организация находился в развитии и испытывал на себе влияние всех событий, происходивших в те или иные десятилетия, мы собирали данные о двух периодах существования лагеря – послевоенном (1946–1957 гг.) и позднесоветском (1970–1986 гг.).

Одна из идей, которая звучит в воспоминаниях тех, кто жил в пионерском лагере после войны, это сравнение повседневности лагеря с армейскими буднями. В своих интервью респонденты тех лет зачастую упоминают о распорядке дня, проводя параллель с армейским режимом.

«Работа лагеря Артек была налажена по четкому распорядку, как на серьезном предприятии. Собственно таковым он и являлся. И почти каждый день был расписан с утра и до вечера, как в регулярной армии» (дневник артековца 1954 г. пребывания в лагере)⁸.

Распорядок дня лагеря «Артек» был расписан строго по минутам и выполнялся по команде:

«Смирно! Юные пионеры, к борьбе за дело Ленина-Сталина будьте готовы!» (дневник артековца 1949 г. пребывания в лагере)⁹.

За нарушение установленного в лагере распорядка грозило серьезное наказание, вплоть до отправления домой. Определенному порядку подвергалась и культмассовая работа. Каждый год издавались методические указания для пионервожатых, где были описаны мероприятия на всю смену, на каждый день. А так как лагерь был круглогодичный, то структура смены сохранялась.

А вот что вспоминает «неартековец»:

«Подъем, зарядка, туалет и завтрак, как в армии. Мы потом в армии по такому же распорядку жили, да. Когда я попал на месяц <...>, мы проходили воинские сборы, такие есть, после

5-го курса в мединституте. Я как будто снова в лагере оказался. Только там, в пионерском лагере подъем был, по-моему, в 7 часов, а в армии в 6 часов (смеется) подъем. Ну и еще разница была, в армии, значит, может это для Вас будет откровение, строем ходили в уборную. Вот встал утром, подъем и сначала строились, потом пошли значит, трусцой-трусцой, пробежкой по стадиону, потом, иногда шагом, иногда пешком. По дороге идут в майках в туалет: «Становись! Оправиться». Оправились, опять становись. Вот этого, конечно в пионерском лагере не было, там добровольно (смеется), а в армии вот так. А потом в армии то же самое: уборка, заправлять кровать, умываются, одеваются, идут на завтрак. Так что вот этот вот распорядок дня, во всяком случае, первая часть, подъем и завтрак – так же, как в армии. Ну, а потом, то же самое, в армии после завтрака начинается учеба какая-то, ну или там мало ли, в общем, военные какие-то учебы. А у нас после завтрака начинались вот занятия» (неартековец, год посещения пионерского лагеря 1949).

Еще один атрибут армейской жизни – это перемещение отряда по лагерю строем, сопровождавшееся песнями или речевками. Строем ходили в столовую, на линейку, на экскурсии. В строем заметнее любые отличия, поэтому «строй» воспитывал у детей того времени привычку отождествлять себя с коллективом, единым организмом, где нельзя отличаться и выделяться. Хожение по лагерю строем сохранилось и в позднесоветском лагере. На все мероприятия дети собирались, строились и шли всем отрядом.

Бытовые условия, со слов респондентов, в лагере послевоенного времени тоже походили на армейские.

«Большая ровная асфальтовая площадка на уступе горы была прикрыта сверху тентом на нескольких опорных стойках. Под тентом двумя ровными рядами стояли сорок кроватей, разделенных тумбочками. Все это очень напоминало казарму на открытом воздухе. Площадка была чисто убрана, постели аккуратно заправлены, над острыми углами подушек, лежащих особым образом на кроватях, можно было протянуть нитку. Порядок был идеальный» (дневник артековца 1957 г. пребывания в лагере)¹⁰.

Таким образом, послевоенный пионерский лагерь советского времени был сродни социалистическому обществу, которое стремились построить в нашем государстве в то время. Однако существовало различие между повседневностью пионерского лагеря и советской реальностью. Все респонденты отмечают, что испытывали некое давление, тяготение от заорганизованности времяпрепровождения, которое, например, в Артеке даже получило название «Артековский режим».

«Но дома свобода, а здесь свободы нет. Вот это вот чувство, что ты не свободен, что ты все время должен подчиняться, что хочешь-не хо-

чешь, ложись спать. Хочешь-не хочешь, иди туда, иди сюда, делай это, не делай этого» (неартековец, год посещения пионерского лагеря – 1946).

Распорядок дня в лагере послевоенного времени делился на несколько составляющих. В первых следует отметить единую форму одежды, которая была введена повсеместно во всех лагерях того времени. Атрибуты были четко очерчены, и никаких лишних вещей не должно было присутствовать. Мальчики носили «короткие синие шорты, белую рубашку и пионерский галстук», а у девочек были «одинаковые кремовые платья, голубые пояпочки, голубые, с белыми полосками, воротники и береты, или панамы, а также красный галстук»¹¹. Галстук завязывался по утрам, на каждое построение, а также во время официальных мероприятий.

«На линейке все отряды строятся, все в красных галстуках, в белой, форме, обязательно выдерживали. Это уже все заранее<...>, форму не давали, это родителям просто говорили, чтобы заранее светлый “верх”, темный “низ”, чтобы это было» (неартековец, год посещения пионерского лагеря 1951).

К такой потере индивидуальности относились по-разному: мальчики воспринимали переодевание относительно спокойно, однако девочкам было намного сложнее. Они все равно пытались хоть как-то выделиться, придумывая различные способы: от складок на платье до различных узлов на галстуке. Единственным различием лагеря «Артек» от обычных пионерских лагерей по данной категории являлось лишь то, что в «Артеке» форма была совершенно одинаковая и ее выдавали бесплатно, тогда как в другие лагеря нужно было брать с собой лишь вещи определенного формата.

В позднесоветское время в «Артеке» форма одежды осталась прежней и ее также выдавали школьникам на всю смену. А вот в обычных лагерях позднесоветского времени произошли изменения: теперь пионерскую форму и галстук нужно было одевать лишь на официальные мероприятия, в остальное же время носить ее было необязательно.

Ношение формы, в частности пионерской, безусловно, является способом социального нормирования и контроля. Поэтому необязательность формы в пионерском лагере 1970–1980-х гг. свидетельствует об уменьшении идеологического «накала» в обществе в целом. При этом сохранение формы в «Артеке» имело, думается, все-таки не контролирующей, а привилегированный смысл. Этот лагерь был «визитной карточкой» страны, и единая, бесплатная выдаваемая форма представляла «советское детство» в обобщенном виде.

Особым и самым главным ритуалом повседневности пионерского лагеря была линейка или построение всех отрядов.

«Линейка, значит, старший пионервожатый, такая должность раньше была, старший пионервожатый докладывает, вот отряд такой-

то, столько человек, такие-то происшествия произошли или не произошли, сколько в наличии, в санчасти, с расстроеными животами. Ну, вот такое, кто уехал, кто приехал, такое всегда в лагере. Потом, ну тоже какое-то задание дается, объявляют распорядок дня, вот вы говорите как, вот обычно на линейке и все, значит, сегодня вот такой-то, такой-то, такой-то будет порядок» (неартековец, год посещения пионерского лагеря 1952).

Каждый день в лагере начинался и заканчивался линейкой. На это мероприятие обязательно нужно было надевать пионерский галстук. На линейке отчитывались за прошедший день, а также оглашался распорядок текущего дня.

Досуг в пионерском лагере – еще одна важная характеристика повседневности. Формы проведения досуга были различны и многообразны. Были обязательные мероприятия, такие как: «Зарница», спартакиада, конкурс патриотической или военной песни и т. п. Работали для детей специальные кружки и секции. Но респонденты особенно отмечают не столько сами направления и кружки, в которых они занимались, сколько качество проведения данных занятий. Стоит заметить, что данный аспект указывался как респондентами, отдохнувшими в лагере в послевоенное время, так и теми, кто был там в позднесоветский период.

«Специально вот этими кружками руководили, как вам сказать, профессионалами. Не учителя, учителя были в роли воспитателей. Кружками руководили, как правило, руководители соответствующих кружков из домов культуры, из клубов. Не то, что с улицы там какой-то человек пришел или там навязали какому-нибудь школьному учителю» (неартековец, год посещения пионерского лагеря 1948).

«С нами работали профессиональные режиссеры, профессиональные танцоры, постановщики танцев, профессиональные воспитатели с дипломами и т. д. Если это постановщик танцев, то это профессиональный балетмейстер из Москвы. Если это касается песен, то с нами работал профессиональный звукорежиссер из Москвы или профессиональный постановщик песен опять же, аккомпаниатор какой-нибудь. Если же это касается спортивных мероприятий, то это профессиональный тренер какой-нибудь из Москвы, хороший и т. д. То есть по каждому направлению работы с нами занимался именно профессионал своего дела. Не любитель, на все руки мастер, а именно профессионал» (артековец, год посещения пионерского лагеря – 1986).

Интересен и тот факт, что каждый респондент чему-то научился в пионерском лагере у этих «профессионалов», связывая свои умения не только с заслугами своих преподавателей, но и с соответствующей инфраструктурой.

«А вот спорт, футбол, мне как-то очень... Я почувствовал признание, вот, признание там нашел. А в школе нет, какой там футбол, только

уличный. Тогда и стадионов не было, вот» (неартековец, год посещения пионерского лагеря 1952).

«Нас учили спортивным танцам, кстати говоря, очень неплохо научился танцевать в этот месяц, что я был в «Артеке», безусловно. Я никогда не танцевал профессионально. А тогда нас всех...» (артековец, год посещения пионерского лагеря 1983).

В целом, идея советского лагеря была такова, чтобы у детей было минимум свободного времени. Их занимали различными играми, спортивными мероприятиями, походами, купанием и пр. Но все же существовал и некоторый разрыв повседневной лагерной жизни. Ребенку предоставлялась свобода в выборе проведения своего досуга, в частности, в свободе творчества. Многие находили свою нишу, занимаясь так называемой самостоятельностью. Всегда можно было изменить рутинность пребывания в лагере участием в различных мероприятиях. Также особое внимание в своих воспоминаниях респонденты уделяют разным шалостям, которые совершались как бы назло «системе».

Обобщая все вышеизложенное, можно обратиться к концепции тотального института И. Гофмана. Гофман, вводя понятие «тотальный институт», имел в виду, что основной договоренностью в обществе является то, что мы спим, играем и работаем в различных местах, под различным руководством и без рационального плана. Однако есть некоторые организации, и именно они «тотальны», поскольку внутри них происходит расстройство так называемых барьеров, разделяющих эти три сферы жизни. Во-первых, все виды жизнедеятельности сосредоточены в одном и том же месте и под одним и тем же руководством. Во-вторых, ежедневная деятельность участника тотального института выполняется совместно с другими участниками. Наконец, наличие различных принужденных действий объединено как части единственного рационального плана, разработанного, чтобы выполнить официальные цели учреждения¹².

Детский летний лагерь можно рассматривать как тотальный институт. В лагере происходит сосредоточение всех видов деятельности и управления ими в одном месте и единой иерархически построенной системе отношений. Здесь четко очерчены институциональные рамки и нормы, которые проникают во все сферы жизнедеятельности. Ребенок, попадая в лагерь, оказывается

включенным в данную систему, он обязан подчиняться принятым здесь нормам и правилам поведения, личное пространство сведено к минимуму (кровать и тумбочка), свободного времени почти нет. Личная и общественная жизнь участника тотального института протекает по единым правилам. В таких условиях даже в короткие периоды лагерных смен социализирующее воздействие «обобщенных других» происходит очень интенсивно. Структура повседневности лагеря такова, что лагерь является фильтром, эффективно отсекающим неправильное поведение, тем самым проверяя лояльность по отношению к культурным образцам эпохи. Думаем, что это распространяется и на повседневность современных детских лагерей.

Примечания

- 1 См.: Жуков И. Н. Игра и детское движение : В помощь организаторам детского движения и педагогам / сост. и автор вступ. ст. И. В. Руденко. М., 1992.
- 2 Там же.
- 3 Крупская Н. К. Педагогические сочинения : в 10 т. Т. 5. Детское коммунистическое движение. Пионерская и комсомольская работа. Внешкольная работа с детьми. М., 1959. С. 204.
- 4 См.: Фарафанова Л. Н. Идея воспитания социальной активности личности в деятельности пионерской организации в советской педагогике 60-х – середины 70-х годов : дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2000. С. 9.
- 5 См.: Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М., 2007.
- 6 См.: Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования : обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесл. Т. С. Васильевой. М., 2001.
- 7 См.: Неофициальный сайт лагеря Артек. URL: <http://www.artekovetc.ru/> (дата обращения: 12.07.2013).
- 8 См.: Форум лагеря Артек. URL: <http://phorum.artek.org/> (дата обращения: 15.07.2013).
- 9 Там же.
- 10 Чекмарев К. «Неизвестный Артек» 1957 г. URL: http://www.artekovetc.ru/0kip1957_1.html (дата обращения: 17.07.2013).
- 11 Форум лагеря «Артек». URL: <http://phorum.artek.org/> (дата обращения: 15.07.2013).
- 12 См.: Гофман Э. Об особенностях тотальных институций / пер. с англ. О. А. Власовой // Личность // Культура. Общество. 2008. № 3–4. С. 38–50.